

Несколько дней спустя. Хайгарден.

Блистательные залы Хайгардена наполнились от гостей, правда вместо радости от завершения королевского турнира на лицах многих лордов можно было увидеть напряженность и тревогу. Ещё совсем недавно важнейшие семьи Простора понимали как устроен их мир, а сегодня всё, казалось бы, перевернулось с ног на голову. Ни один из присутствующих в ту злополучную ночь людей, не мог с точной уверенностью заявить о том были ли те события сном или мороком. Рыцари, отправленные в погоню за неожиданным гостем, так и не вернулись, что вызывало множество вопросов и слухов среди впечатлительных леди Простора.

Стража носилась по всему замку и его территории сбиваясь с ног, особенно после нескольких показательных заключений и отправок на Стену. Король был в ярости после произошедшего, а потому первым делом стал искать виноватых коими оказались как раз таки караульные несшие свои посты в тот день, а также престарелый септон, последний хранитель склепа Гарденеров из ныне живущих. Множество зевак, которые были встречены септоном и Гарденером по пути на пир, уже на следующее утро смогли дать чёткие показания вины старика. В данный момент септон Лионель из дома Олдфлауэрсов пребывал в холодных темницах замка, ожидая своей участи.

Его королевское величество Роберт из дома Баратеонов вместе со своей свитой находился в зале собраний Хайгардена, естественно не без самого хозяина замка. Белые плащи расположились по периметру помещения, неся почётную стражу. Как ни странно, но стражники дома Тиреллов в зале отсутствовали, лишь только двое из них находились снаружи, охраняя в ход. Грандлорд Юга вместе со своей семьёй, в лице матери и наследника, расположились по левую руку короля, что восседал во главе данного действия. По правую же руку от короля устроились его супруга и младший брат, а также мейстер Хайгардена Ломис, что проводил исследования всех чудес и странностей, произошедших не так давно.

- На повестке этого, чёртового дня, всё то же, что и вчера. Итак, тебе удалось узнать что-то новое, Тирелл? – слово взял король, ознаменовав начало собрания. Его густые черные брови были нахмурены, а взгляд, казалось, мог начать метать молнии в любой момент, настолько эта ситуация заботила старшего Баратеона.

- При всем уважении к вашему величеству, но ситуация до сих пор проясняется и достоверной информации у нас не так много, как хотелось бы. Не считая показаний септона Лионеля, а также очевидцев, нам практически ничего неизвестно об этом... Эдмунде. – стоило имени нежданного посетителя королевского пира прозвучать, как кубок с вином, который держал король, с громким стуком ударился о поверхность резного дубового стола зала заседаний.

- Не юли мне здесь, Тирелл! – на лице короля проступила едва сдерживаемая ярость. Хватило только одного упоминания о Гарденере, чтобы вена на лбу короля вздулась. – Что говорит септон?

- Ничего конкретного, ваше милость. Только то, что мы и так знаем. Разве что дополняет картину произведшего то, что юноша появился из родового склепа Гарденеров в чём мать родила, но я не совсем уверен в том, что эта информация имеет хоть какое-то значение. – покачал головой лорд Простора, слегка съездившись под грозным взглядом короля Семи Королевств.

- Зато она хорошо ложится на его легенду о воскрешении, не так ли, лорд Тирелл? – подала голос королева, что ехидно наблюдала за трусливыми действиями Хранителя Юга. – Прекрасный принц, в одном исподнем, явился из чертогов Неведомого, чтобы принести справедливость на плодородные земли Простора. Многие невежественные лорды и леди любят подобные истории, а уж про чернь охочую до любой присказки я и вовсе молчу. Это повод для смуты и... О, как вовремя! Ведь совсем недавно отгремело восстание Грейджоев. Лорды королевств разъехались по своим домам и распустили своё ополчение. Какова вероятность того, что они быстро соберут разбежавшихся кто куда воинов и рыцарей во второй раз? Да и не поднимут ли нас на смех, когда мы призовем их воевать с мертвецом из времени, которое не застали даже отцы отцов нынешних благородных домов? Признаться эта затея кажется крайне сомнительной даже для меня, а ведь я наблюдала происходящее своими глазами. Быть может, имеет действие заговор? В конце концов Простор ещё совсем недавно кланялся драконам, а теперь, когда они ушли, на уме ваших вассалов мечты о бунте за независимость, а, лорд Тирелл? – лицо королевы было прекрасно, как, впрочем, и всегда, однако слова полные яда метались во все стороны, жаля не хуже змеи.

- Ваше величество! Как вы можете такое говорить?! Мой дом доказал свою верность дому Баратеонов во время восстания Грейджоев и присягнул вашему мужу как законному королю Семи Королевств! Я не потерплю подобных обвинений в адрес благородного дома Тиреллов, тем более без доказательств! – Мейс Тирелл весь покраснел от обвинений королевы. Его ладони уперлись об стол, грандлорд Юга был готов в любой момент вскочить со своего места, однако, крепкий удар тростью матриарха по ноге, на время остудил нрав Хранителя Юга.

- Не стоит принимать мои слова так близко к сердцу, лорд Тирелл. В конце концов мы же здесь собрались как раз для того, чтобы делиться идеями и домыслами раз чёткой информации у нас не имеется, не так ли? Да и ваше заявление о помощи в борьбе с железнорожденными весьма спорное. В конце концов вы бы пострадали одним из первых во время их набегов. Да и может ли быть такое, что бедный септон действовал по указке своего непосредственно сюзерена в вашем лице, лорд Тирелл? – глаза королевы холодно смотрели на трясущегося от сдерживаемых эмоций Хранителя Юга, усмешка же на лице урожденной Ланнистер стала в разы сильнее, будто бы бросая вызов оказавшемуся в непростом положении лорду.

- Довольно! – хлопнул старший Баратеон ладонью об стол. – Хватит нам этого балагана. Уймись уже, женщина! Тирелл, конечно, дурак, раз допустил подобное, но даже мне ясно как день, что уж кому как не ему этот фарс выгоден в последнюю очередь. Меня больше волнует то, что от твоих рыцарей до сих пор нет вестей, Тирелл, впрочем, как и от моих. Что думаешь об этом, Селми? – неожиданно обратился король к главе Белых Плащей.

Замешкавшись от неожиданного вопроса, лорд-командующий выступил вперёд. Заминка сира Барристана была вполне понятной для тех, кто знал привычки короля. Уже то, что сир Барристан присутствовал на подобном собрании было изрядным исключением, а уж просьба короля дать тому совет была чем-то из ряда вон. Потому-то лорд-командующий находился в

изрядном удивлении, но сумел сохранить лицо благодаря долгому опыту пребывания на своём посту.

Впрочем, Роберта Баратеона в той ситуации можно было легко понять. Джон Аррен – верный наставник и советник, практически отец, находился в столице и не мог помочь в подобном непростом деле, по крайней мере в данный момент. Второй доверенный человек короля – Эддарт Старк, грандлорд Севера, и вовсе был за множество лиг от пышного Юга, потому и уповать на него в связи с произошедшим не имело смысла. Ещё одним человеком кого король мог выслушать, хотя и с большой неохотой, был его родной брат Станнис Баратеон, но тот находился на Драконьем Камне и также был в недосыгаемости. Вот так и случилось, что из всех людей кого король уважал и прислушивался остался только рыцарь в летах, сменивший ни одного короля.

- Разумеется, ваша милость. Могу с уверенностью сказать, что рыцари Тиреллов весьма опытные воины и уж кому как не им знать свой родной край и то, что они до сих пор не настигли этого... преступника, говорит либо об его удаче, либо о помощи со стороны. Однако, стоит учесть и то, что вслед им был отправлен отряд сира Корбрея, а тот весьма искусный фехтовальщик, да и его опыт жизни в Долине бок о бок с горцами делает из него опытного следопыта в подобных делах. Учитывая всё вышесказанное, я могу сделать вывод, что погоня всё ещё продолжается, а раз сир Лин так и не прислал сообщения, то и след этого... юноши ещё не потерян. – озвучил лор-командующий свои мысли. Казалось ему было трудно идентифицировать личность Гарденера в свете произошедшего. Всю жизнь следовавший обетам рыцарства, что напрямую проистекают из веры Семерых, лорд-командующий находился под изрядным впечатлением от продемонстрированных чудес, хотя и оставался верен своему долгу по защите короля.

- А... оставь ты уже в покое свою честь, Селми. – махнул рукой король, удивительно точно поняв причину заминки гвардейца. – Семеро с ним, называйте ублюдка как есть или, как хотите. Не хватало мне ещё слухов про то, что я боюсь имени мерзавца! Гарденер он там или ещё кто, не важно! Я поклялся, что за подобную дерзость проломлю ему голову будь он хоть трижды тем, кем назвался! – Баратеон со злостью сжал кубок настолько сильно, что тот начал деформироваться под силой его руки. Глаза его как прежде метали молнии, но, как ни странно, король пытался сохранять голову холодной, практически не налегая на вино в последние несколько дней, от чего в замке вновь стали вспоминать прозвище короля – Демон Трезубца.

- Благодарю, ваше милость. – кивнул сир Барристан с присущим ему достоинством. – Это мудрое решение.

- Спорное заявление, сир Барристан. – подала голос матриарх Тиреллов, что всё это время с большим интересом слушала, разразившись на её глазах, спор. – Будь он тем, кем назвался, или же нет, но в Просторе имя Гарденеров, даже спустя триста лет, имеет силу и силу весьма немалую. Уже сейчас многие лорды и леди шепчутся, строят планы и раздумывают какую выгоду могут получить из этой ситуации и это после одной лишь встречи, если оставить проблему без внимания, то любое успешное действие этого дерзкого юнца в сложившихся условиях может поколебать многих из них. А уж для простого люда имя Гарденеров в Просторе имеет и вовсе сакральный смысл. – Королева Шипов говорила с уверенностью, легонько постукивая тростью в такт собственным словам. Казалось, она обращалась ко всем присутствующим, но взгляд её был задумчиво устремлен на один из многочисленных

гобеленов с гербом Тиреллов на нём.

- И что же вы предлагаете, леди Оленна? – королева не упустила возможности вступить в обсуждение вновь, ни капли не обратив внимание на грозный взгляд своего мужа. – Дать ему звучное прозвище?

- Не стоит. Лучше всего в данной ситуации будет назвать его не просто самозванцем или преступником, а бастардом и клятвопреступником, что сбежал от службы в Ночной Дозор в обмен на королевское помилование. Так мы избежим лишнего волнения среди черни, а также избавим многих лордов, что так и не присутствовали на турнире от лишних вопросов. Несомненно, слухи от присутствующих гостей просочатся к вассалам и ближайшим соседям, однако, слухи на то и слухи, с нашей же стороны будет официальный указ короны на поимку Эдмунда Флауэрс, к тому времени, когда люди начнут задавать вопроса, смутьян будет уже пойман и казнен, а там вопросы пропадут сами собой, как и интерес к его персоне. – предложение матриарха дома Тиреллов выглядело и звучало вполне конструктивно в сложившихся обстоятельствах, однако у большинства присутствующих в зале оно вызвало только удивление напололам с отвращением.

- Матушка! Бабушка! Леди Оленна! – возмущенно восклицали присутствующие мужи.

Только король с королевой, пожалуй, хоть как-то положительно отреагировали на предложение урожденной Редвин. Королева Серсея с одобрением и некоторой долей уважения кивнула словам старушки, видимо по-новому взглянув на персону той. Роберт Баратеон же с задумчивым видом разглядывал вмятины на кубке, а после и вовсе обратил свой грозный взор на присутствующих, мгновенно задавив тем самым всякое возмущение.

- Грязно... Очень грязно. Однако, действительно и вполне заслуженно. Я сегодня же отправлю указ Джону, чтобы он распространил его по всем Семи Королевствам. Ты сделаешь тоже самое, Тирелл, уяснил? – грозный взгляд Баратеона теперь был направлен на одного только лорда Простора и ясно давал понять, что отказа король не потерпит.

- Я понял, ваша милость. Однако, всё же вынужден сказать, что подобное выставляет нас в не самом хорошем свете...

- Свете?! Свете!!! Ты ещё не понял в каком ты свете находишься, Тирелл?! Напомню, что этот урод посягает именно на твой титул и замок! На твои и мои земли! Седьмое Пекло! Ты в дерьме, Тирелл, ты в полнейшем дерьме, особенно после того, как дал ублюдку прокрасться в эту крепость незамеченным! Потому, когда твоя мать, от которой тебе мозгов по всей видимости не досталось, предлагает хоть какое-то решение того, как тебе и твоей семье из этого дерьма выплыть, ты молчишь и киваешь, понял меня?! – рев короля, что тот издал в очередном приступе ярости был слышан, пожалуй, по всей крепости.

Баратеон уже долгое время пребывал в напряженном состоянии. Снижение количества потребляемого вина только усугубило нервозность короля, от чего любая, хоть какая-то, попытка неповиновения в его глазах смотрелась практически изменой. Демон Трезубца

чувствовал угрозу своему положению и пробуждался ото сна. Надолго ли? Сложно сказать, но пока что это происходило и горе тому, кто посмеет перечить королю.

- Да, ваша милость. – закивал побледневший от страха грандлорд Юга.

- Отлично, задери тебя Семеро! К вечеру указ должен быть разослан по всему Простору. Однако, ещё остается надежда на то, что Корбрей настигнет ублюдка и мы как можно скорее узнаем об этом. Так что молись об этом, Тирелл! – постучал король пальцами по столу, таким образом ставя точку в этом вопросе.

- Ваше величество, прошу простить моего отца за эту заминку, но не лучше ли нам выслушать доклад мейстера Ломиса, не зря же почтенный мейстер сбивался с ног эти дни и ночи, верно же? – наследник Хайгардена, Уиллас Тирелл, обратился к королю, вступившись за безмолвного отца на коем изрядно прибавилось седых волос за прошедшие дни. Не смотря на некоторую скованность и тихий спокойный тон молодого Тирелла, король услышал того отчетливо, переведя своё внимание на юношу.

- Похоже твоему сыну досталось куда больше мозгов и храбрости, Тирелл. Пусть старик говорит, мне даже интересно, что он нарыл в своих книжках и склянках. – Роберт Баратеон окончательно утратил интерес к лорду Простора. Взгляд августейшей особы ныне был сосредоточен на фигуре слегка пухлого мейстера Ломиса. Охнув, от неожиданности, тот поднялся из-за стола, и сделал некое подобие поклона, который был слегка смазан тем, что мейстер запутался в собственной рясе.

- Несомненно, государь, информация добытая в ходе исследования произошедшего весьма противоречива и может поставить в тупик многих ученых мужей. Позволено ли мне начать доклад? – мейстер начал свою речь весьма витиевато, стараясь оказать лучшее впечатление на монарха.

Впрочем, образ умудренного жизнью старца был немного подпорчен легкой отдышкой и капельками пота стекающими по его лицу. Пухлое лицо мейстера было красным, в конце концов на дворе стояло долгое лето и мало кто мог справиться с последствиями этого времени года, особенно в Просторе. Длинная мейстерская цепь бряцала с легкими звоном, стоило Ломису сделать хотя бы малейшее движение. Молодой Ренли Баратеон, что всё это время молчал в зале заседаний, немного поморщился от резкого запаха трав вперемешку с потом исходившим от старика, но постарался сохранить на своём лице спокойствие.

Мейстер Ломис вообще был человеком доброго нрава и долгое время находился на своём посту при дворе Хайгардена. Он был одним из лучших учеников своего поколения и потому неудивительно, что именно ему предстояло заменить прошлого мейстера когда тот отошёл в мир иной по естественным причинам. Всё таки при дворе владык Простора должны находится одни из лучших, как никак именно они являются основными покровителями Цитадели, единственного места где собраны знания Вестероса за многие тысячи лет.

Ломис отлично знал науку во множестве областей, что доказывала цепь не в пример длиннее,

чем у многих мастеров Семи Королевств. Прекрасно умеющий находить подход к детям своего сюзерена он пользовался большим расположением, как главы, так и наследника благородного дома Тирелл, ведь именно он воспитывал их с самого детства, от чего и отношение к нему было соответственным.

Впрочем, заслуги этого мастера были известны только обитателям вечного сада, коим являлся Хайгарден. Для короля и королевы Ломис скорее напоминал великого мастера Пицеля из Королевской гавани, по крайней мере внешностью и повадками, что задавало определённый тон по отношению венценосных особ к нему. Седая козлиная бородка и длинные усы выглядели не сказать, что опрятно, но создавали вполне знакомый образ в глазах гостей из столицы.

- Давай уже, не тяни лямку. – дал отмашку король, не имея манеры расшаркиваться.

- Разумеется, ваша милость, разумеется. – закивал тот головой, доставая откуда-то из складок мантии несколько листов пергамента, которые были исписаны горой текста на общем языке. – Хм...хм... Итак, где же это... было кажется где-то здесь... прошу прощения за заминку... сейчас-сейчас... - приговаривал Юрген перебирая листки, казалось старик запутался в собственных записях. Быть может, это было из-за возраста, а быть может от волнения, вызванного присутствием столь высокородных особ перед ним.

- Седьмое пекло, старик! Либо ты делаешь то, зачем тебя сюда позвали, либо я своими руками вышвырну тебя отсюда! – Роберт Баратеон не славившийся долгим терпением, особенно на трезвую голову, вновь начал закипать.

- Конечно-конечно, государь. Сейчас я... Ага! Кажется, нашёл. Прошу прощения, глаза уже не те, что раньше. – воскликнул старик радостно, стоило ему только сосредоточиться. Присутствующие лица только отмахнулись от извинений старика, прекрасно знакомые с подобной манерой вести дела.

- Так что же вам удалось узнать, мастер Ломис? – подтолкнул старика к действию наследник Тиреллов, желая помочь своему учителю.

- Ах, да, благодарю за терпение лорды и леди. Однако, с вашего позволения, я хотел бы начать немного издалека. Так вам будет более понятно моё удивление, вызванное информацией, что мне удалось обнаружить. – обратился мастер к присутствующим. По его дрожащей фигуре было легко понять, что к гневу королевских особ тот не был привычен, от того испытывать терпение тех он не имел не малейшего желания. Впрочем, дела мастер Ломис умел вести прекрасно, от того и настаивал на более глубоком погружении в этот вопросе.

- Валяй. Только побыстрее во имя Семерых, никому из нас не хочется сидеть здесь до самого заката. – кивнул король милостиво, в очередной раз успокаивая свой буйный нрав.

- Итак. Насколько мне известно все свидетели появления гостя в один голос утверждают о том, что под его ногами сами собой расцветали цветы и растения и даже более того, юноша был

способен управлять ими как движением, так и намерением. Всё ли верно? – получив утвердительный кивок от всех присутствующих, мейстер продолжил. – Как всем должно быть известно основатель дома Гарденеров был Гарт Садовник, старший сын Гарта Зеленорукого, фигуры столь же легендарной как и многие основатели великих домов Вестероса, как сгинувших, так и здравствующих по сей день. Я не буду вдаваться во всевозможные легенды и мифы, не важно был ли Гарт Зеленорукий одним из Старых богов или же человеком коему была доступна магическая сила. Факт состоит в том, что все известные нам источники сходятся в одном – Зеленорукий мог управлять природой и именно он засеял большинство земель Вестероса зеленью и растительностью.

- К чему вы клоните, мейстер Ломис? Хотите сказать, что он действительно тот, за кого себя выдаёт? Гарденер от плоти и крови? – уточнила королева, не слишком впечатленная речью мейстера.

- Ни в коем разе, ваше величество. В конце концов не только Гарденеры ведут свой род от Гарта Зеленорукого. Большинство домов Простора так или иначе были основаны его сыновьями и дочерьми. Также стоит отметить, что по некоторым источникам даже Брандон Строитель, основатель дома Старков, был внуком Зеленорукого. От того точно сказать, является ли юноша Гарденером весьма затруднительно. Лишь то, что тот обладает таинственной силой из легенд и имеет вполне благородное происхождение. – покивал мейстер глубокомысленно, перебирая листки с записями.

— Значит он самозванец. Но почему вы так уверены, что его происхождение благородно, а управление растениями не какие-то фокусы из далеких земель? – с интересом спросил лорд Штормового Предела, изрядно заинтересовавшийся фигурой юноши ещё в момент его появления.

- Я не утверждаю, что юноша самозванец, но и утверждать обратного не могу. Мои наблюдения и показания очевидцев практически схожи, но с точки зрения науки совершенно бессмысленны. – покачал мейстер головой в знак отрицания.

- И к чему же вы клоните, мейстер Ломис? – спросила матриарх дома Тиреллов, вопросительно подняв бровь.

- Да, сейчас, леди Оленна, я практически перешёл к сути. Благородное происхождение юноши вполне понятно из того, как тот держится, по словам гостей, разумеется. Прямая и уверенная осанка, волевые черты лица, без единого изъяна, а также прослеживаемый просторский акцент, говорит нам о том, что как минимум оба родителя происходят из знати. В конце концов юноша явно не из валирийцев, чьи бастарды отличаются великолепной внешностью несмотря на родителей. Как всем известно большинство бастардов имеют изъяны во внешности, которые достаются им от менее благородного родителя и в качестве метки богов, чтобы указать тем на их нечестивое происхождение. Очень редки случаи когда у двух благородных родителей рождается дитя с изъяном, который не прослеживается ни у одного из родителей. Как правило подобное объясняется недовольством богов, ибо других более правдоподобных с точки зрения науки версий нам неизвестно. Пожалуй, последний подобный случай произошёл в семье Ланнистеров. – стоило этим словам сорваться с уст мейстера, как изумрудные глаза Серсеи Ланнистер впились в фигуру старика. - Ох, прошу прощения, моя королева, сболтнул лишнего.

- тут же повинулся мейстер.

- Не стоит, мейстер, всем известно об уродстве моего брата, а потому он не стоит и малейшего упоминания в вашем рассказе. - отчеканила королева с плотно сжатыми губами, явно недовольная упоминанием нелюбимого родственника.

- Хм. Хорошо, с вашего позволения я продолжу. - получив утвердительный взмах руки от короля, старец вновь взял слово. - Касательно внешности всё. Что же касается речи юноши, тут как я уже сказал тоже всё однозначно. Речь чистая, без примесей какого-либо другого региона Вестероса, в том числе и характерного для черни говора, при котором многие слова видоизменяются. Если конкретнее, то многие крестьяне как правило соединяют некоторые слова в новое более грубое, т.к. лишены должного понимания того как устроен язык, из-за чего становится порой трудно понять, что именно имеют те ввиду. В общем, учитывая всё сказанное, вероятность того, что это юноша бастард крайне мала, а вероятность благородного происхождения и вовсе нулевая.

- Ясно теперь, что мерзавец не прост, однозначно. Однако, как ты понял, старик, эти выводы должны остаться в этих стенах и нигде больше. Тебе понятно? - произнёс король, грозно взглянув на мейстера.

- Всенепременно, ваше величество. - утвердительно закивал мейстер, чуть не разбросав свои записи в процессе.

- Но вы так и не ответили на счёт «магии», мейстер. Как по мне это более животрепещущий вопрос в нашем деле, не так ли? - попытался вернуть разговор в нужное русло младший Баратеон, нетерпеливо постукивая пальцами по столу.

- А вот здесь и кроется самая большая загвоздка, лорд Ренли. В ходе исследования мест пребывания юноши в Хайгардене, в ночь королевского пира, можно сделать однозначный вывод, что его силы имеют определённо неестественное происхождение. Спеша ответить на ваши вопросы, это подтверждает как анализ растений, так и почвы из которых те произрастали. Во-первых - почва в тех местах совершенно непригодна для большинства растений, которые там ныне произрастают и если те, что в саду можно списать на какую-то ошибку, то ступени лестниц и каменные аллеи, которые отныне точно подлежат замене, совершенно невозможно объяснить с помощью известных мне способов. Мало того, что сквозь различные щели выросла трава, так и цветы навряд ли роз и тюльпанов, коим требуется особый уход с точки зрения садоводства и земледелия, являются аномалиями крайней странности.

- Не могли ли быть они завезены с других континентов? Как дикорастущие культуры с быстрым периодом роста и цветения? - уточнил Уиллас Тирелл, интерес к выводам мейстера был легко читаем на лице наследника Простора.

- Вряд ли, уважаемый наследник Тиреллов. Ведь подобные вопросы прямо подводят нас ко второй странности этого происшествия. А, именно к тому, что большинство растений, которые были выращены в ходе инцидента произрастают исключительно на землях Вестероса и Эссоса

и весьма распространены в тех или иных регионах этих континентов, при этом исходя из сравнения образцов, что мне удалось найти, они полностью идентичны известным нам культура. Чтобы убедиться в том лично, прошу прочесть эти записи. – ответил старик молодому Тиреллу и аккуратно, как мог, расположил на столе перед благородными лицами несколько листов из своей стопки.

- Разумеется, мейстер Ломис, однако, вы, кажется, забыли упомянуть ещё что-то. Ведь есть ещё и в-третьих, верно же? – произнесла леди Оленна, пробежавшись глазами по тексту бумаг, что заботливо были переданы ей внуком.

- Кхм... Да, вы как всегда проницательны, леди Оленна. – подтвердил Юрген подобострастно. – Касательно нескольких культур у меня возникли некоторые сложности...

- Значит имеет место быть то, что это вовсе не «магия», а некоторые виды растений повлияли на рост остальных. Ха, вот же шут, а я ведь было уже поверил во всю эту мистику. Ну, доберусь я до тебя, подлец! Запоешь ты у меня! – обрадовался лорд Тирелл, воспряв духом. Его глаза налились жизнью, грандлорд казалось бы был готов в любой момент сорваться с места и броситься в погоню.

- Чёрт, Тирелл, чтоб тебя! Не делай выводов раньше времени! – прикрикнул король на Хранителя Юга, от чего весь запал главы дома Тиреллов изрядно под угас, но не пропал совсем.

- М, благодарю, ваше величество. Как я уже и сказал с некоторыми растениями возникли трудности, если бы не несколько фолиантов, которые я нашёл в библиотеке замка и коим насчитывается несколько столетий, то теория лорда Тирелла была бы вполне рабочей. Судя по записям нескольких архимейстеров Хайгардена, некоторые растения считаются в наши дни практически вымершими, и встречаются исключительно на Севере, и то, достаточно редко. При всём при этом, описание нескольких из них действительно встречаются лишь на страницах этих книг. И, к сожалению, не одно из них не влияет на рост других растений по известному нам описанию. Разве что, у них присутствуют уникальные лекарственные и ядовитые свойства, работа с которыми может привести к тому, что болезни, распространённые сейчас, но которых не было в прошлом, могут быть с успехом вылечены при некоторых более продолжительных исследованиях. – мейстер закончил свою речь и с ожиданием посмотрел в сторону семьи своего сюзерена. В конце концов каждый учёный человек мечтает оставить свой след в истории, особенно когда появляется такая возможность.

- Мы поговорим о ваших исследованиях чуть позже, мейстер Ломис. То есть всё же магия, была виной случившемуся, я правильно вам понимаю? – задала Оленна Тирелл вопрос, который волновал присутствующих лордов и леди уже долгое время.

- Я... не могу этого утверждать, уважаемые лорды и леди, но и объяснить всё вами увиденное в ту ночь также не в состоянии, по крайней мере с точки зрения науки. Если в растениях ещё можно углядеть какое-то рациональное зерно, то резкие изменения погоды, аномальное положение небесных тел, светлячки, что никогда не собираются в столь крупные стаи, а также способность управлять терновыми путями, невозможно объяснить ничем иным как

проявлением магии или вмешательством божественных сил. Несомненно, ещё можно собрать коллегия из лучших мастеров, но не примите мои слова за самонадеянность, они вам скажут всё тоже, что и я, разве что...

- Разве что? - перебил мастера король, уже изрядно утомлённый докладом.

- Разве что, архимейстер Марвин Маг мог бы сказать куда больше, однако его методы сомнительны, не смотря на звание. В конце концов, кто в наше время на полном серьёзе изучает магические искусства как дисциплину? Да и не самый приятный он человек позвольте сказать. - ответил мастер Ломис для вида поморщившись.

- Это совершенно неважно, главное чтобы он мог сказать нам о произошедшем куда как больше, чем вы. Всё что вы сказали нам было и так известно, хотя и не в таких подробностях. Впрочем, благодарим вас за проделанную работу. - милостиво кивнула королева, по-своему оценив работу ученого.

- Благодарю за похвалу, ваше величество. Прошу заметить, что я сделал всё, что было в моих силах в столь непростой ситуации. - поклонился мастер, вытирая со лба крупные капли пота, выступившие у него за время беседы.

- Прежде чем вы закончите, уважаемый мастер, ответьте нам на ещё один вопрос. Вам также было доверено исследовать склеп Гарденеров на предмет наличия останков. Что вы можете сказать на этот счёт? - спросила леди Оленна, как раз перед тем как мастер собирался устроиться на своём месте.

- Ох, и верно же! Старая моя голова. Касательно склепа... останков на их законном месте обнаружено не было, только лишь пыль, да всякая грязь. Факт этого, конечно, интересен, но не в коем разе не удивителен. В конце концов, согласно летописям, старший наследник Мерна IX погиб, как и его отец под огнём дракона. Не известно осталось ли хоть что-то от тела Эдмунда Гарденера, возможно и то, что в склепе ему было выделено только место и табличка с именем, а может за годы истлело и совсем то небольшое, что могло от него остаться. Братся за этот вопрос я не берусь в конце концов у меня отсутствует вольфрамовое звено цепи. Благодарю за внимание и понимание. - ответил мастер и поспешно занял своё место за столом.

- Итак, вот, что нам известно. - стал подводить король итоги заседания. - Мерзавец, что так бесцеремонно появился на пиру скорее всего благородного происхождения, а значит возможен сговор кого-то из знатных семей Простора, потому после поимки ублюдка мы, если понадобится, перетрясём здесь каждый замок. Вопросы? - спросил Роберт обращаясь к Тиреллам.

- Никаких, ваше величество, лишь бы преступник был пойман и наказан. - с лёгкой рукой согласился Тирелл, прекрасно понимая, что спорить с королём в подобных вопросах просто бессмысленно.

- Отлично. Для более эффективной поимки назовём того бастардом, клятвopеступником и,

исходя из заключения вашего мастера, колдуном. Это должно помочь остальной страже коли Корбрей потерпит неудачу. Далее. Сегодня же этот указ должен быть распространен по всему Простору, а Джон позаботится об остальных регионах, если убудку удастся ускользнуть с этих земель. Раз уж работа по отправке будет на тебе, старик, то не забудь отправить письмо и своему Магу в Цитадель. Король призывает его и как можно скорее, понял меня? – спросил Баратеон, мастера Ломиса, продолжая подводить итоги.

- Всё будет исполнено в лучшем виде, ваша милость. – ответил ученый.

- На этом я полагаю всё. Наконец-то, Седьмое Пекло! Как же хочется напиться! – более радостно, чем прежде провозгласил король, поднимаясь из-за стола.

- Постой же, брат. Тебе не кажется, что мы упускаем из виду одну важную деталь? – поспешно воскликнул младший Баратеон, осознавая, что собрание будет вот-вот окончено.

И какую же, лорд Ренли? – поддержал молодого лорда Штормового Предела наследник Тиреллов. Казалось, более старший юноша и сам не хотел прекращения заседания, всё таки на его веку ещё не было столь удивительных вещей, а потому ему хотелось соприкоснуться с этой тайной как можно дольше.

- Не томи уже, Ренли, чтоб тебя. У меня нет никакого желания просиживать здесь задницу дольше, чем необходимо. – угрозился король обратно на стул.

- Благодарю, что дал слово, брат. Просто мне кажется, что мы рассматриваем это дело с точки зрения подвохов и заговоров, но что, если взглянуть на это дело как оно есть? – с живостью во взгляде стал объяснять юноша.

- Ох, юный лорд Ренли, кажется, вам ещё рановато посещать подобные собрания. Я понимаю вашу впечатлительность, в конце концов я и сам не так давно был молод, но порой вещи на этом свете куда как более сложны, чем вам кажется. – покровительственно отозвался на слова младшего Баратеона лорд Тирелл.

- И всё-таки. – не отступал от своего лорд Штормовых земель. – Давайте же, благородные лорды и леди, просто представим, что всё так, как нам заявил этот человек. Он действительно Эдмунд Гарденер и он действительно воскрес по воле Семерых, но для чего? Восстановить справедливость? И если это так, то почему именно сейчас?

- Ну, будет вам, юноша. С чего бы Семерым возрождать какого-то человека? В конце концов смерть неотъемлемая часть жизни и ни в одной из хроник не замечено вмешательство богов в этот естественный процесс. Мне кажется, мастеру Крессену стоит поменьше рассказывать вам о легендах старых времён, а больше сосредоточиться на управлении землями, что вверены вам его величеством. – отверг слова лорда мастер Ломис.

- Так или иначе, именно вы не можете дать нам внятного ответа, мастер Ломис. Что же

касается моего обучения, то мейстер Крессен прекрасный специалист и учитель и он вполне компетентен в том, что и когда мне преподавать. Я лишь предлагаю собравшимся не отвергать теорию, что лежит прямо у нас под носом, ибо пока что у нас нет окончательного мнения в данном вопросе. – произнёс молодой Баратеон напрягшись и скрестив руки на груди.

- Будет вам всем, если мой брат, хочет высказаться, то не мешайте. Что ты хочешь этим сказать, Ренли? – прервал зарождающийся спор король, вновь давая слово своему младшему брату.

- Благодарю ещё раз, брат. Это я говорю к тому, что если всё сказанное этим Гарденером правда, то не идём ли мы против воли Семерых пытаясь поймать его? – увидев вскинутый кулак брата после этих слов, Ренли поспешил оправдаться. – Я не говорю, что нам следует покорно склонить перед ним голову. Однако, меня беспокоят слова, которые тот сказал в ту ночь.

- Кхм... И какие же именно? Те, где он обозвал наш род родом ублюдков? Или же те, где он заявлял о своих правах на одно из Семи Королевств? М? Ответь же мне, Ренли, пока я не разозлился окончательно. – процедил король внимательно глядя на лорда Штормовых земель.

- О последней битве, брат мой. Именно эти слова привлекли моё внимание и, думаю, не только меня, просто многие либо забыли о них, либо не хотят заводить разговор об этом. – ответил брату Ренли, стойко смотря в глаза короля.

- Ха! Я-то уже подумал, что ты о чём-то серьёзном. Этот смертник и так наговорил кучу чуши. Не забивай себе голову, парень... - отмахнулся король, но был прерван размеренным пением. Пением, что исходило со стороны, долгое время молчавшего, матриарха дома Тирелл.

- Когда падут драконы короля,

Что землю кровью обагрили,

Восстанет из земли сырой,

Тот воин с чашей золотой.

Осыпан пеплом черным сна,

Воспрянет он с семью дарами,

Вернется дабы всех спасти,

От тьмы и хлада защитить.

И в тот же предрассветный час,
Сразив то зло, что мы забыли,
Он сядет на дубовый трон,
В столице песен и садов.
Под сенью веры семерых,
Он будет миром коронован,
Озеленит он все края,
Что были сожжены дотла.
Он будет править краем мудро,
Щитом платить за добрый нрав,
Мечом платить за нрав суровый,
И милость для людей не забывать.
Венком увенчанный победы,
Семь лет правления войной,
Семь лет десятков за пером,
Семь сотен лет под мирным небом.
И вот когда настанет миг,
Покинет сей герой наш мир,
Услышав голоса богов,

Простор нам вечно завещая.

- Что... что эта за песня, матушка? – с легкой дрожью в голосе спросил Мейс Тирелл, первым осознав смысл строчек этой песни. – Она кажется такой знакомой.

- Не удивительно, ведь каждая уважающая себя мать Простора нет-нет да споёт эту песню хоть раз своему дитя. Удивительно, как ты признал её раньше Уилласа, Мейс. – покачала головой старуха.

- Я вспомнил, но боялся ошибиться. Откуда ты знаешь эту песню, бабушка? – подал голос наследник Тиреллов, что как и остальные, будто бы замороженный, слушал хрипкое пение урожденной Редвин.

- Мне это тоже интересно, леди Оленна. Что это был за бред, а? – теперь пришла очередь короля прийти в себя и услышанное ему ни капли не понравилось.

- Пророчество, ваше величество. Пророчество одной безутешной вдовы как мне помнится. Не так ли, мейстер Ломис? – обратилась старушка к старику, что кажется ушёл в себя во время песни.

- А... А? Да, конечно! Пророчество Линны Гарденер, в девичестве Крейн. Она изрекла его после того, как отбыла в Звёздную септу, чтобы нести вечное бдение по своему мужу, сыновьям и внукам, что погибли на Пламенном поле. Эту песню поют во многих домах Простора, а уж для крестьян она и вовсе стала практически народной. Неужели, леди Оленна, вы хотите сказать, что...

- Ничего я не хотела этим сказать, мейстер Ломис. – перебила урожденная Редвин старика. – Просто кто-то очень умный отлично умеет пользоваться обстановкой и двигать фигуры, не более того. – отмахнулась Оленна от пристальных взглядов присутствующих.

- Даже если и так, наличие подобной славы может вызвать большие проблемы особенно на территории Простора, где каждый крестьянин будет считать своим долгом помочь истинному королю Простора, по их разумению. Седьмое Пекло! Не хватало нам только этого! – расхохотался Баратеон, начав осознавать в полной мере в какую историю он вляпался, отправившись на хайгарденский турнир.

Внезапно в дверь зала собраний постучали. Звук был отчётливым, так что перепутать его с чем-либо ещё было невозможно. Однако в установившийся тишине, он звучал как похоронный звон, по крайней мере именно так впоследствии будет казаться присутствующим при воспоминании о том дне. Первый из последующих колокольных звонов их панихиды.

- Ну, что там ещё?! – вскричал король, поднимаясь со стула.

Крепкие дубовые стены отворились. На пороге стоял запыхавшийся стражник, неся в руке запечатанное письмо, судя по всему только что доставленное. Стражник учтиво поклонился высокородным особам и направился прямо к месту лорду Простора, по дороге стараясь выровнять свою походку.

- Письмо из Эплтона от лорда Деррика Эплтона, ваша светлость. - отчеканил рыцарь, передавая послание лорду Тиреллу.

- Благодарю за службу, Оуэн, можешь идти. - милостиво кивнул Мейс стражнику, что явно находился не в своей тарелке, после того как бесцеремонно ворвался в зал собраний, где находились король и королева.

- Ну и что же там, Тирелл? Поймали ублюдка? - спросил король, дождавшись когда Хранитель Юга прочитает сообщение от своего вассала.

- Эм... боюсь новости вам не понравятся, ваша милость. - ответил Тирелл королю, передавая тому письмо. Стоило королю только вчитаться в строки сообщения, как его лицо мгновенно стало приобретать красноватые тона, а взгляд застилаться пеленой ярости, практически безумной.

- Обоих... Убью обоих!!! - в этот день весь Хайгарден вздрогнул от крика Роберта Баратеона.

Мейстер Ломис. Правда без лишнего веса.

<http://tl.rulate.ru/book/82574/2777016>